

Г О Д Ъ

XXII-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію
съ доставкой и
пересылкою
ШЕСТЬ РУБ.
Подписка
принимается
при Духовной
семинаріи.

Объявленія
принимаются
только позди
текста. Цѣна за
строку петита
по 10 коп.
За разсылку при
Епарх. Вѣдом.
отпеч. объявл.
взимается 3 р

№ 12.

15-го іюня
1915 года.

О Т ДѢ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ церквей и монастырей Благовѣщенской епархіи.— Копія письма Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Александры Феодоровны покровительствомъ ВСЕРОССИЙСКАГО Александро-Невскаго Братства Трезвости, отъ 17 апрѣля 1915 г. за № 73.—Извѣстія по епархіи. Маршрутъ поѣздки Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, для обзорнія приходовъ епархіи въ іюнь—іюль 1915 года.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Государственнаго Банка.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ церквей и монастырей Благовѣщенской епархіи.

Благовѣщенская Духовная Консисторія, въ виду оканчивающейся постройки Амурской жел. дор., предписываетъ благочиннымъ церквей и монастырей немедленно представить свѣдѣнія объ отчужденныхъ подъ постройку жел. дор. земляхъ

церквей и монастырей съ указаніемъ количества, качества, состава и стоимости отчужденныхъ участковъ. Таковыя же свѣдѣнія предписывается представлять и впредь во всѣхъ случаяхъ отчужденія церковныхъ и монастырскихъ земель для казенныхъ и общественныхъ надобностей. Мая 27 дня 1915 г. № 5283.

Копія письма Предсѣдателя состоящаго подѣ Августѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительствомъ ВСЕРОССІЙСКАГО Александро-Невскаго Братства Трезвости, отъ 17 апрѣля 1915 года за № 73.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Святѣйшій Синодъ, одобривъ постановление Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, своимъ опредѣленіемъ, отъ 19 сентября 1914 года за № 8483, утвердилъ Уставъ Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства трезвости. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ собственноручно начертать: «Да поможетъ Господь Александро-Невскому Братству въ святомъ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ».

Торжественное открытіе Братства послѣдовало 23-го ноября 1914 года въ залѣ Петроградской Думы, при многочисленномъ собраніи поборниковъ трезвости, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Петроградскимъ Владиміромъ. На этомъ собраніи избранъ былъ и Совѣтъ Братства. 17-го января с. г. Братство осчастливлено принятіемъ его подѣ Августѣйшее покровительство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Изъ препровождаемаго при семъ Устава Братства Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть задачи и цѣли Братства. Не имѣя какого либо начальственнаго назначенія, оно готово придти на помощь всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ по борьбѣ съ пьянствомъ своими совѣтами и руководственными указаніями, при обращеніяхъ къ нему за содѣйствіемъ. Будучи объединено со всѣми церковными организаціями единствомъ святой цѣли, Александро-Невское Братство вмѣстѣ съ тѣмъ является и центральнымъ учрежденіемъ, въ которомъ должны быть сосредоточены всѣ свѣдѣнія о постановкѣ борьбы съ пьянствомъ подѣ покровомъ Церкви во всѣхъ мѣстахъ нашей родины. Поэтому Совѣтъ Братства обращается къ Вамъ съ

почтительнѣйшей просьбой объ оказаніи Вашего содѣйствія къ осуществленію и этой цѣли Братства. Благоволите сдѣлать распоряженіе о доставленіи Совѣту Братства свѣдѣній о существующихъ во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи организаціяхъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Эти свѣдѣнія необходимы Совѣту Братства также въ виду намѣренія его издать сборникъ свѣдѣній о дѣятельности церковныхъ организацій по борьбѣ съ пьянствомъ,—этимъ народнымъ бѣдствіемъ. Совѣтъ былъ бы благодаренъ, если бы имѣлъ возможность получить эти свѣдѣнія къ августу мѣсяцу сего года; по окончаніи же года желательно было бы имѣть годовые отчеты о дѣятельности существующихъ въ епархіи организацій по борьбѣ съ пьянствомъ.—Предсѣдатель Совѣта Арсеній Архіепископъ Новгородскій.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 5/V 1915 года за № 1591, послѣдовала такая: «Въ Духовную Консисторію къ надлежащему исполненію». (Подпис.) Е. Е.

Во исполненіе изложеннаго письма отъ 17 апрѣля 1915 г. за № 73, Духовная Консисторія постановила предписать (предписано) благочиннымъ епархіи немедленно представить въ Консисторію данныя о существующихъ въ благочинническихъ участкахъ организаціяхъ и ихъ дѣятельности въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Составъ Совѣта Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства Трезвости.

Предсѣдатель Совѣта Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, Членъ Государственнаго Совѣта (Александро-Невская Лавра).

Товарищъ Предсѣдателя Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Гдовскій (Ал.-Невск. Лавра).

Члены Совѣта:

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь, д. т. с. Владиміръ Карловичъ Саблеръ (Екатерин. кан., 71).

Членъ Государственнаго Совѣта, т. с. Сергѣй Михайловичъ Лукьяновъ (Кирочная, 42).

Министръ Путей Сообщенія, Статсъ-Секретарь, д. т. с. Сергѣй Васильевичъ Рухловъ (Фонтанка, 115).

Министръ финансовъ, т. с. Петръ Львовичъ Баркъ (Мойка, 45).

Завѣдывающей канц. Е. И. В. Государыни Александры Ѳеодоровны, въ долж. Гофмейстера, д. с. с. Графъ Яковъ Николаевичъ Ростовцовъ (Воскресенск. наб., 22).

Протопресвитеръ Военнаго и Морского духовенства, Георгій Іоанновичъ Шавельскій (Фурштадская, 29).

Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Протоіерей Александръ Петровичъ Васильевъ (Мошковъ пер., 8).

Протоіерей Константинъ Ивановичъ Вѣтвѣницкій (Надеждинская, 56).

Протоіерей Алексѣй Петровичъ Стефановскій (В. О. д. Смоленскаго кладбища).

Руководитель Братства, Протоіерей Петръ Алексѣевичъ Миртовъ, Настоятель Воскресенской церкви (Обводный, 116).

Кандидаты въ члены Совѣта:

Докторъ медицины, Предсѣдатель Росс. мед. о-ва врачей—трезвенниковъ Иванъ Васильевичъ Сажинъ (Песочная, 12).

Профессоръ Имп. Петроградской Духовной Академіи, Протоіерей Александръ Петровичъ Рождественскій (Новый пер., I).

Г. с. Александръ Прокофьевичъ Борисовъ (Строгановская наб., II).

Извѣстія по епархіи.

Псаломщикъ Никольской на рѣкѣ Бурѣ церкви *Гавріилъ Криволапъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 мая 1915 года за № 1782, **переведенъ** на должность псаломщика при Дуйской походной миссіи съ откомандированіемъ къ Благовѣщенскому кафедральному собору.

Псаломщикъ 2 Маньчжурской миссіи, *Александръ Трезвинскій*, согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 мая 1915 г. за № 1892, **уволень** за штатъ.

Бывшій псаломщикъ Благовѣщенской епархіи *Александръ Снѣгуровскій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 мая 1915 г. за № 1912, **назначень** и. д. псаломщика Усть-Перскаго Переселенческаго причта, съ откомандированіемъ къ церкви Благовѣщенскаго Архіерейскаго Дома.

МАРШРУТЪ

поѣздки Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благо-
вѣщенскаго, для обозрѣнія приходовъ епархіи въ іюнь-іюль 1915 г.

	Наименованіе посѣ- щаемыхъ мѣстъ.	Мѣсяць и число.	Разстояніе верстахъ.	Богослуже- нія.	Примѣчанія.
	Выѣздъ изъ Благовѣ- щенска	Іюнь 15			
1	Хут. Гродеково	15	15	Молебенъ	
2	Хут. Константинов- скій	15	85	Молебенъ	
3	Станица Поярково	16	57	"	
4	Хут. Чесноковскій	16	12	"	
5	Хут. Кипріяновскій	16	30	"	
6	Хут. Никольскій	16	22	"	Ночлеги, 17 утромъ молебенъ и отъѣздъ.
7	Ст. Иннокентіевская	17	51	Всенощное бдѣніе	Послѣ всенощнаго бдѣнія отъѣздъ.
8	Ст. Радде	18	140	Литургія	
9	Пос. Союзная	18	102	Молебенъ	
10	Ст. Екатерино-Ни- кольская	18	15	"	19-го утромъ моле- бенъ и отъѣздъ.
11	Ст. Пузино	19	25	"	
12	Ст. Благословенное	19	12	"	
13	Ст. Михаило-Семе- новская	20	128	Всенощное бдѣніе	21-го утромъ литур- гія и отъѣздъ.
14	Г. Хабаровскъ	22	105	"	Въ тотъ же день отъѣздъ въ с. Вят- ское.
15	С. Вятское (съ заѣз- домъ въ стойбище Саквачи-Алянъ)	22	73	Молебенъ	

	Наименованіе посѣ- щаемыхъ мѣсть.	Мѣсяцъ и число.	Расстояніе въ верстахъ.	Богослуже- нія.	Примѣчанія.
		Іюнь			
16	С. Доле-Троицкое	23	107	Молебенъ	Вечеромъ, по посѣще- ніи Найхинской и Тор- гонской школъ, все- нощное бдѣніе и отъ- ѣздъ.
17	Стойбище Торгонъ	23	30	„	
18	Стойбище Найхинъ	23	4	„	
19	С. Вознесенское	24	125	Литургія	
20	С. Пермское	24	56	Молебенъ	
—	С. Средне-Тамбовское	—	—	—	Въ случаѣ проѣзда с. Средне-Тамбовскаго ночью, оно посѣщено будетъ на обратномъ пути.
21	С. Нижне-Тамбовское	25	93	Молебенъ	
22	С. Софійское	26	156	„	
23	С. Маріинско-Успен- ское	26	34	„	
24	С. Богородское	26	84	„	
—	С. Больше-Михайлов- ское				Въ случаѣ проѣзда мимо с. Больше-Ми- хайловск. ночью, оно посѣщено будетъ на обратномъ пути.
25	С. Тыръ	27	79	Молебенъ	
26	Г. Николаевскъ	27	95	Всенощное бдѣніе	С. Маго по усмотрѣ- нію.
	„	28	„	Литург. и все- нощ. бдѣніе	
	„	29	„	Литургія	Вечеромъ выѣздъ об- ратно, въ гор. Хаба- ровскъ.
		Іюль			
27	Г. Хабаровскъ	4	824	Всенощное бдѣніе	Изъ Хабаровска вы- ѣздъ въ Шмаковскій монастырь
	„	5	„	Литургія	Ст. Бикинъ будетъ по- сѣщена въ зависимо- сти отъ выѣзда изъ Хабаровска.
28	Ст. Бикинъ	6	„	„	

	Наименованіе посѣщаемыхъ мѣстъ.	Мѣсяцъ и число.	Разстояніе въ верстахъ.	Богослуженія.	Примѣчанія.
	Шмаковскій монаст.	Іюль 7	„	Всенощное бдѣніе	
	„ „	8	„	Литургія	Ночью отбытіе на Иманъ.
29	Иманъ	9	336	Молебень	
30	Веденка	9	12	„	
31	Срѣтенка	10	16	„	
32	Пос. Графскій	10	33	„	Далѣе внизъ по р. Уссури.
33	Ст. Козловская	11	165	„	
34	Ст. Венюково	11	80	„	
35	Ст. Казакевичево	12	100	„	
36	С. Николаево-Александровское	12-13	28	„	
37	Г. Хабаровскъ	13	12	—	
38	Ст. Волочаевка Амур. жел. дор.	13	—		
39	Ст. Инъ Ам. ж. д.	13	100	Молебень	
40	Ст. Бира „	13	100	„	
41	Ст. Облучье „	14	120	„	
42	Малиновка „	14	168	„	
		Далѣе на лошадахъ:			
43	С. Райчиха	15	35	Молебень	
44	С. Михайловка	15	33	„	
45	С. Ильинка	15	20	„	
46	С. Борисоглѣбка	15	8	„	Почлегъ
47	С. Космодамиановка	16	25	„	
48	С. Песчанка	16	30	„	Почлегъ
49	С. Анновка (черезъ Варварку)	17	25	„	Послѣ молебна отъѣздъ
50	С. Ивановское	17	20	„	Ночлегъ и 18 молебень
51	С. Черемховское	18	15	Молебень	
52	Д. Владиміровка	18	22	Молебень	и возвращеніе въ Благовѣщенскъ.
53	Г. Благовѣщенскъ	18	8		
	Итого .	33	4170	—	

При поѣздкѣ Владыку сопровождаютъ: о. Епархіальный Наблю-
датель, священникъ Е. Добротворскій, о. Протодіаконъ, 2 іподіакона
и 3 пѣвца.

Въ посѣщаемыхъ мѣстахъ Владыка имѣетъ обозрѣвать храмы, ча-
совни и школы.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Учащіе церковныхъ сельскихъ школъ приглашаются: не
позднѣе 5 іюня 1915 г. подтвердить свое желаніе получать
жалованье въ городѣ, независимо отъ того, кто подалъ объ
этомъ заявленіе или не подалъ, и кто вновь имѣетъ въ томъ
надобность. 30 мая 1915 года.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ виду истеченія 1 мая 1915 г. срока послѣднему купону при 4⁰/₁₀₀ закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 1 выпуска, эти листы будутъ обмѣнены, начиная съ 1 мая с. г., на новые тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами, съ купонами со срока 1 ноября 1915 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Операція обмѣна будетъ сосредоточена въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ 4⁰/₁₀₀ закладныхъ листовъ для отсылки ихъ въ Петроградскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ листовъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ Петроградскую Контору, такъ и новыхъ изъ названной Конторы въ подлежащія учрежденія, никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ листовъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владельцамъ по ихъ мѣстожительству, то таковые будутъ относимы на счетъ владельцевъ.

2. Въ пріемъ закладныхъ листовъ будутъ выдаваемы именныя контрамарки, безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ закладныхъ листовъ въ Петроградѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ листовъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ по мѣрѣ полученія новыхъ листовъ изъ Петрограда.

4. 4⁰/₁₀₀ закладные листы, находящіеся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковые же листы, находящіеся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго

Членъ Совѣта *Д. Никитинъ.*

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

15 іюня

№ 12.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Лекціи по методикѣ Закона Божія (продолженіе).—Памяти дѣдушки.—О чемъ свосременно слѣдовало бы позаботиться.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 9-я.

Преподаваніе Св. Исторіи Новаго Завета; приемы неправильной постановки прохожденія курса.

Въ томъ же освѣщеніи и въ связи съ указанной выше основной постановкой изученія ветхозавѣтной исторіи должно вестись и преподаваніе исторіи Новаго Завета.—Въ настоящее время и въ этомъ, самомъ легкомъ и популярномъ курсѣ ученикамъ дается нерѣдко все же меньше, чѣмъ бы можно ожидать и требовать. Курсъ проходится слишкомъ уже внѣшне-поступательнымъ методомъ, исторія за исторіей, съ мелкой и случайной связью между ними, и безъ внутренняго соотношенія и объединенія тою или иной идеею. По-одиночкѣ и сами по-себѣ учатся тѣ иль иныя чудеса, иль Преображеніе Господне, притчи Его или страданія. Отсюда ученики могутъ хорошо знать исторіи, получить довольно живое и полное представленіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Чудотворцѣ, пожалуй—Пророкѣ: но исключительность Его служенія и возможная полнота дѣла Его легко могутъ ускользнуть отъ нихъ, какъ нѣкогда отъ Писарева, съ легкимъ сердцемъ промѣнявшаго нашего Спасителя на безсодержательнаго и фантастичнаго «чудотворца» языческаго—Аполлонія Тианскаго.

---

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 11 Епарх. Вѣд. с. г.

Законоучитель и долженъ, по поводу, дѣлами краснорѣчивыхъ, «праздниковъ» евангельской исторіи, отбѣнить въ сознаніи дѣтей, что Господь Іисусъ Христосъ дѣйствительно былъ тотъ Избавитель міра—«свѣтъ во откровеніе языковъ и слава для Израіля»,—увѣчаніе всего Вѣтнаго Завѣта, котораго такъ ожидали и вѣрою въ Котораго спасались лучшіе сыны Израіля. Въ связи съ этимъ необходимо хорошо выяснитъ все значеніе совершеннаго Путь дѣла нашего спасенія: отъ чего Онъ насъ спасъ, почему и что далъ міру Своею личностью и Своею жизнью,—т. е., что Онъ дѣйствительно есть Путь и Истина и Жизнь, Единственный Залогъ и Начало здороваго и нормальнаго религіозно-правственнаго развитія и жизни, и свободы отъ неустранимыхъ иначе цѣней силы грѣха и лжи. Отсюда всѣ событія Его жизни имѣютъ исключительное и вѣчное значеніе для каждаго христіанина—и взрослого и ребенка. Къ этому высшему освѣщенію, указанію того, что во Христѣ дѣйствительно «Богъ явился воплотити», и долженъ законоучитель возводить сознаніе учащихся во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ этого курса (но разумѣется, только въ подходящихъ, чтобы не было насильственно-навязываемыхъ выводовъ и паствающихъ протестующе или просто скучныхъ частыхъ повтореній). Такъ, нельзя не отбѣнить этой высшей, Божественной силы и могущества Іисуса Христа въ такіе моменты, какъ—чудесное насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ чело-вѣкъ, воззваніе къ жизни четверодневнаго Лазаря или царственнаго «умолкни, перестань» при укрощеніи, въ ужасъ приведшей опытныхъ рыбаковъ, бури. Не говоримъ уже о соотвѣтствующемъ освѣщеніи такихъ событій, какъ Богоявленіе, Преображеніе и т. д.

Но особенное вниманіе нужно удѣлять, какъ это дѣлается и у всѣхъ четырехъ евангелистовъ, исторіи вольныхъ (и это нужно теперь отбѣнить) страданій Искушителя. Въ исторіи нашего спасенія они занимаютъ центральное мѣсто, какъ, съ другой стороны, сами дѣти слушаютъ повѣствованіе о нихъ съ необыкновеннымъ, прямо захватывающимъ интересомъ. И потому преподаваніе этихъ событій должно вестись не только съ наибольшою, возможною здѣсь, полнотою, но и съ особенно-внимательнымъ и серьезнымъ освѣщеніемъ и спасительнаго значенія ихъ, и величія Безконечной Жертвы Христа. Воскресеніе Его необходимо соединять неразрывною связію со страданіями и смертію Его: послѣднія безъ воскресенія—безсмысленны и были бы торжествомъ ада надъ Воплощеніемъ Правды и Добра, тогда какъ Онъ и на крестѣ былъ Царемъ, принимающимъ разбойника въ рай. Съ другой стороны собственное воскресеніе Его безъ крестнаго пути невозможно.

Всюду, гдѣ сказываются, нужно оттънать и дополнительные черты Личности Спасителя: кротость и милосердіе, любовь и къ врагамъ, повинновеніе родителямъ, заботу о Богородицѣ, безкопечное смиреніе и неизмѣнны даже крова, гдѣ приклонить главу Свою. Такъ какъ въ той же евангельской исторіи заложены основанія и современнаго строя жизни христіанъ—Церкви, іерархіи ея и таинства, праздниковъ и постовъ, то, разумѣется, нельзя обходить безъ вниманія и эти мѣста, чтобы послѣ, въ курсѣ катихизиса или богослуженія, легче и лучше было ими пользоваться.

Вообще священная Исторія является и центромъ, и фундаментомъ въ цѣломъ курсѣ Закона Божія въ школахъ, а всѣ остальные отдѣлы его—и молитва, и катихизисъ, и богослуженіе, постоянно берутъ отсюда свой матеріалъ. Для всѣхъ ихъ Священная Исторія—то историческое обоснованіе, то живой примѣръ, наглядное воплощеніе даннаго положенія: или даннаго свойства, то—общій неизблennyй и священный фонъ для тѣхъ или другихъ обрядовъ и дѣйствій... Но изученію Священной Исторіи тѣмъ не менѣе должно быть въ себѣ законченнымъ и самостоятельнымъ. Всѣ ея повѣствованія и отдѣлы должны излагаться въ своей собственной связи и послѣдовательности, а не такъ, какъ находимъ, на примѣръ, въ курсѣ методики В. О. Давыденко: сначала изучать то, что связано съ молитвами, потомъ—что съ катихизисомъ, и наконецъ—что съ богослуженіемъ. Какъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, здѣсь этотъ совмѣстный методъ, при основанномъ прохожденіи курса, не примѣнимъ, пользоваться имъ должно лишь при повтореніи въ послѣдній годъ.—Концентрическій методъ примѣнимъ здѣсь въ томъ смыслѣ, что главныя и простѣйшія исторіи Ветхаго и Новаго Завета, необходимыя для основныхъ въ роучительныхъ бесѣдъ въ младшемъ отдѣленіи и для усвоенія преподаваемыхъ тамъ молитвъ, изучаются еще и въ 1-мъ отдѣленіи, а потомъ восполняются. Временемъ для систематическаго прохожденія курса Священной Исторіи должно быть главнымъ образомъ среднее отдѣленіе; впрочемъ, не бѣда, если при обстоятельномъ изученіи курса конецъ его, на примѣръ—съ воскрешенія Лазаря, будетъ отнесенъ къ старшему отдѣленію.

Отъ этихъ основоположеній и общихъ взглядовъ на данный курсъ перейдемъ теперь къ практическому вопросу методики: какъ преподавать Священную Исторію въ начальной школѣ?

Повторяемъ, преподавать Священную Исторію легко; даже больше, для законоучителя, любящаго этотъ предметъ,—одно

удовольствіе. У него на этихъ урокахъ постоянно имѣется спутникъ, дѣлающій за него чуть не половину дѣла. Этотъ спутникъ—собственный интересъ предмета, захватывающій и пассивное, произвольное вниманіе учащихся. Обычно дѣти, когда впервые слушаютъ тѣ или нныя Священныя Исторіи, прямо увлекаются содержаніемъ ихъ. Особенно сильное впечатлѣніе производятъ на нихъ исторіи съ богатствомъ, такъ сказать—самой фабулы, внѣшнихъ событій—Іосифа, Іова, Моисея; наиболѣе поражающія чудеса Спасителя, Его воскресеніе и явленія, но также и съ явно выраженнымъ, близкимъ ихъ сердцу, нравственнымъ отгѣнкомъ: грѣхопаденіе прародителей и братоубійство Кайна, побѣда Давида надъ Голиафомъ, проповѣдь Іоанна Предтечи, Страданія Спасителя и т. п., если передаются рассказы эти полно. У дѣтей при этихъ рассказахъ вырываются постоянно—то мимикой лица, то даже восклицаніями—выраженія досады или одобренія, сочувствія или негодованія.

И тѣмъ не менѣе и это преподаваніе бываетъ иногда, и увы—не такъ рѣдко!—скучнымъ. Бываютъ уроки: ведетъ объясненія новаго учитель: нехотя и съ вялымъ равнодушіемъ ко всему, тянетъ онъ рѣчь свою, какъ тяжелую и надоѣвшую ему ляжку. Въ общемъ можетъ быть и извѣстная ему, излагаемая имъ исторія представляется ему при такомъ отношеніи къ дѣлу очень смутно, и ему все время приходится то припоминать порядокъ и частности, то подыскивать выраженія... Ученики также сидятъ полусонными, и развѣ повышенная требовательность и строгость могутъ заставить ихъ слушать такого законоучителя болѣе или менѣе сносно. Отвѣчаютъ ученики: встаетъ одинъ и заводитъ монотонный, не менѣе учителя—нудный рассказъ; безцвѣтно и вяло, какъ что-то отдаленное и чуждое, лишненное всякаго живого отношенія къ нему и классу и всякаго интереса; передаются имъ и чудеса Христовы, и притчи, и жалкіе отрывки изъ суда надъ Нимъ и голгооскихъ мученій. Въ классѣ нѣтъ общей работы и жизни; вся масса учениковъ или полудремлетъ, или старается отвести душу въ шалостяхъ, бесѣдахъ, чтеніи. А надъ всеѣмъ этимъ виситъ безучастіе и скука, доводящая до оупѣнія, отъ которой, какъ говорится, мрутъ самыя мухи! И это—урокъ живой и исключительно-красочной и завлекательной въ своемъ содержаніи—священной исторіи!

Да, нужно признать, что всякій урокъ при добромъ желаніи и соотвѣтствующихъ данныхъ можно обезцвѣтить до крайности и сдѣлать совершенно безынтереснымъ и скучнымъ. Въ этомъ нашемъ случаѣ главная причина такой уродливости

хода занятій—въ самомъ учителѣ, его неохотѣ и безучастіи къ классной работѣ. Вялое и бездушное преподаваніе всегда расколаживаетъ и даже замораживаетъ весь классъ и отнимаетъ силу у всѣхъ другихъ—положительныхъ данныхъ. Правда, братъ на себя вину неуспѣха—кому охота?—и обычно такіе преподаватели все сваливаютъ на вѣкъ, на дѣтей, ихъ некультурность и грубость, да неприворотное равнодушіе и лѣнь. Но хотя, само собою, попадаются и опустившіяся и туго-податливыя дѣти, особенно по наслѣдству отъ дурныхъ преподавателей, по все же дѣти—всегда и вездѣ дѣти, натуры болѣе непосредственныя и не столь жестоковѣйныя, и повоздѣйствовать на нихъ всегда возможно. Здѣсь—столь обычный въ жизни логическій кругъ: учитель апатиченъ и скученъ—махнулъ на все почти рукою—потому, что дѣти плохо учатся и относятся къ дѣлу; но дѣти-то потому и стали такими, что таковъ самъ учитель. Центръ тяжести всегда въ немъ, его личности, его собственномъ отношеніи къ дѣлу.

Громадное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ преподаванія—учебникъ, потому, что съ нимъ учащіеся имѣютъ больше дѣла, чѣмъ въ самую рѣчь учителя, и еще болѣе потому, что и самая общая постановка преподаванія въ громадномъ большинствѣ случаевъ опредѣляется у насъ типомъ и тѣми или другими свойствами учебника. Неизбѣжно за нимъ, за его общимъ складомъ, тянутся ученики; за ними, волей не волей, и самъ учитель, даже болѣе свѣжій, добросовѣстный и усердный. А между тѣмъ именно учебники у насъ въ данномъ случаѣ крайне плохи: сухи, безжизненны, антипедагогичны, не приспособлены къ дѣтямъ. Взять хотя бы наиболѣе употребляемые въ школахъ учебники Соколова, и въ средисучебныхъ заведеніяхъ—того же Соколова и Рудакова. Рядомъ съ этою бездушною и отрѣшенною отъ жизни, они написаны тяжелымъ и отвлеченнымъ языкомъ, который, для хорошаго усвоенія того, что полагается въ нихъ, требуетъ заучиванья буквально. Скучную саму-по-себѣ работу онъ дѣлаетъ такимъ образомъ еще и крайне—трудною, притомъ—трудною вовсе безъ пужды.

Наконецъ учебники, особенно для начальныхъ школъ, по необходимости очень кратки и потому узки. Никакихъ подробностей,—самое главное и общее—ихъ почти неизбѣжный лозунгъ. И въ то же время подавляющее большинство преподавателей, добывая себѣ тѣмъ или инымъ путемъ (въ большинствѣ случаевъ—прочитываніемъ дома учебника да практикою законоучительства) необходимыя свѣдѣнія для классной работы, почти рабски слѣдуютъ ему, напримѣръ—тому же

курсу Соколова. Отсюда и получается пропорциональная узкость, малосодержательность и безцветность всего преподавания, а с нимъ—скука, а с нею—и неуспѣхъ самаго дѣла.

Въ свое время, устанавливая примѣнимыя къ Закону Божию общедидактическія положенія, мы вели специальную рѣчь и о тѣхъ общихъ недостаткахъ, какіе такъ печально сказываются и на очерченныхъ нами урокахъ Священной Исторіи. Поэтому, чтобы не повторяться, здѣсь уже не будемъ вести подробнаго разбора ихъ.

Итакъ, и при преподаваніи священныхъ исторій учащіе должны бояться безжизненности, отвлеченности и безцветности постановки рѣчи, почти никогда не говорить вообще, а перемѣнно—въ частности, примѣнительно къ даннымъ дѣтямъ, данному ихъ опыту и развитію. Конкретность и наглядность преподаванія одинаково осуществимы и цѣнны здѣсь, какъ и всюду. Оттѣняя тѣ или иные событія понятно для дѣтей, можно сдѣлать достаточно интересною и близкою имъ и сравнительно общую и блѣдную саму по себѣ исторію (напр., о судьбахъ Израиля въ періодъ судей или о пророкахъ вообще).

Достоинства собственной рѣчи преподавателя, о которыхъ мы говорили тамъ, особенно полно и ярко должны сказываться именно на урокахъ исторіи, гдѣ его собственный рассказъ—основа классной работы. Его рѣчь должна быть свѣжа, бодрa и звучна, по построенію—планомѣрна и раздѣльна, и состоять изъ простыхъ и ясныхъ, краткихъ предложеній. Пусть всегда по лицамъ и глазамъ дѣтей онъ читаетъ, что и болѣе слабые, вялые или глуховатые, его слышатъ, воспринимаютъ и понимаютъ. Передавая діалоги или завѣдомо-важныя слова Спасителя, нужно стараться приводить ихъ буквально, и вообще въ разсказахъ передавать слова другихъ больше прямою, а не косвенною рѣчью.

Но самое важное, о чемъ долженъ заботиться онъ, это—содержаніе разсказываемаго имъ урока. И оный, для надлежащаго веденія именно данныхъ уроковъ и требуется отъ преподающихъ достаточно-серьезная парочитая подготовка.

Разсказъ учителемъ новаго урока по священной исторіи и въ начальной школѣ долженъ быть достаточно подробнымъ и полнымъ. Учебникъ для него—только остовъ, только мертвый костякъ и систематическая основа содержанія той или другой отдѣльной исторіи. Пользуясь тѣми или иными пособиями, преподаватель долженъ восполнить его, покрыть эти кости живою плотію—внесеніемъ живыхъ подробностей и оттѣнковъ, конкретизаціею и наглядностью объясненій.

Къ веденію этихъ уроковъ, какъ ни кажутся они легки и просты, преподаватель долженъ всегда—и особенно въ первые годы—готовиться, и именно прежде всего ради самаго матеріала ихъ, прорабатываемаго или по крайней мѣрѣ въ своемъ разсказѣ преподаваемаго содержанія. Довольствоваться самому здѣсь знаніемъ элементарнаго и до крайности бѣднаго содержаніемъ учебника своей школы—прямо грѣшно. Его нужно пополнить чтеніемъ пособій—хотя бы учебниковъ средней школы, напр., протоіерея Смирнова, Темномѣрова и свящ. І. Виноградова, какъ довольно удачныхъ по своему типу, еще лучше—по библии и пособию проф. А. Лопухина. Изъ опыта свидѣтельствуемъ, что такая подготовка, потомъ хотя бы краткая, но постоянно обновляющая знанія, необходима и послѣ, въ дальнѣйшіе годы преподаванія. Иначе преподаватель не замѣтитъ, какъ выдохнется онъ,—одно забудеть, другое будетъ знать и передавать слишкомъ общо и бѣдно: кто не двигается впередъ, тотъ подается назадъ непремѣнно.

И напрасно боятся нѣкоторые законоучители, или по крайней мѣрѣ отговариваются предъ другими и предъ собою, что будто бы такой подробный разсказъ—слишкомъ уже большая трата времени, непроизводительная роскошь въ начальной школѣ, что при немъ—учебныхъ часовъ не хватитъ у законоучителя. Краткій путь въ жизни далеко не всегда ближайшій и вѣрный путь. И бываетъ порой прямо выгодно во-время затратить и вдвое, и втрое больше минутъ и часовъ, чѣмъ сколько кажется естественнымъ при чрезмѣрномъ стремленіи къ краткости и спѣшкѣ. Практики-учителя на выработкѣ основъ чтенія и ариѳметическихъ дѣйствій это хорошо знаютъ, и гдѣ нужно—не спѣшатъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Въ практическомъ отношеніи несравненно цѣлесообразнѣе, по времени и количеству общаго труда—прямо короче, передавать данный разсказъ въ 50-60 строкахъ, но раскрытыхъ, такъ сказать разжеванныхъ, гдѣ нужно—отгѣненныхъ, нежели 5-6, специфически сухихъ и общихъ. Ученики должны потратить на зубриваніе этихъ несчастныхъ 6 строкъ, съ темнымъ и чуждымъ языкомъ и содержаніемъ, труда можетъ быть въ десять разъ больше, а результатъ будетъ все же бѣденъ и всегда непроченъ.

Протоіерей *Н. Вознесенскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Памяти дѣдушки.

Невысоко было положеніе дѣдушки, но о немъ стоитъ вспомнить и сказать нѣсколько словъ.

Дѣдушка былъ причетникомъ въ селѣ К., А. уѣзда. Онъ прекрасно зналъ мѣстный инородческій языкъ и для прихожанъ былъ «свой» человекъ. Доходы дѣдушки были не Богъ вѣсть какъ велики, а потому онъ, по необходимости, долженъ былъ заниматься хозяйствомъ. Но занимался онъ не только по необходимости, но и по любви. Дѣдушка былъ, такъ сказать, поэтомъ сельскаго хозяйства, и пашия на свѣже-промо-ченномъ полѣ раннимъ утромъ, при восходѣ солнца, или молотьба подъ музыку цѣповъ зимою въ наскоро протопленномъ овнѣ и т. под.,—все это доставляло ему истинное наслажденіе. Дѣдушка работалъ самъ, но къ работѣ привлекалъ и все свое семейство, а особенно взрослога уже сына семинариста-богослова, теперь священника, моего отца. Послѣ того, какъ дѣти къ Ильину дню приходили пѣшкомъ изъ города на лѣтнія каникулы «съ ученья», дѣдушка давалъ имъ дня 2—3 отдыха, а потомъ, какъ Тарасъ Бульба, будилъ ихъ рано, «ни тьма—ни заря», и велъ въ поле жать или косить, а то на молотьбу, къ огорченію матери. Мой отецъ и теперь, когда приходитъ лѣтомъ въ поле смотрѣть работу жнецовъ на церковной землѣ, беретъ серпъ и прекрасно жнетъ, къ удивленію мужиковъ. Благодаря своему трудолюбію, дѣдушка всегда жилъ безбѣдно, имѣлъ много скота и иногда «держалъ» по три лошади. Очень часто дѣдушка выѣзжалъ изъ своего Кученяева, напр., въ А., на парѣ собственныхъ лошадей.

— Вотъ, и смотри, что дьячекъ!—съ гордостью говорили кученяевскіе мужики:—чисто баринъ.

А дѣдушка съ чувствомъ собственного достоинства сидѣлъ одинъ въ тарантасѣ «за барина» и «за кучера». Задорно звенѣли, въ большомъ количествѣ подвѣшенные къ упряжи, бубенчики и колокольчики.

— Здравствуйте, Алексѣй Яковлевичъ!—кланялись дѣдушкѣ мужички изъ сосѣднихъ селъ:—въ А.? къ сынку?

Дѣдушка останавливалъ лошадей, отвѣтитъ на вопросы, спроситъ о дѣлахъ, объ урожаѣ, поговоритъ обо всемъ, что интересно для него и для крестьянина, и опять зазвенятъ бубенчики и запоютъ колокольчики: дѣдушка ѣдетъ дальше.

Всеи округѣ былъ извѣстенъ дѣдушка. Его знали, главнымъ образомъ, какъ рѣдкостнаго чтеца и пѣвца. У дѣдушки былъ богатѣйшій теноръ, звучный и пріятный. Каноны, пареміи, апостола и под. онъ читалъ съ художественною вырази-

тельностью. Нѣкоторыя молитвословія, нѣкоторыя мѣста пѣтъ паремій и апостола были у дѣдушки любимыи, онъ зналъ ихъ буквально наизусть и, при чтеніи ихъ, особенно въ большіе праздники, въ торжественной обстановкѣ, при большомъ стеченіи народа, вдохновлялся настолько, что трогалъ и умилялъ богомольцевъ до слезъ. Слушать пѣніе и чтеніе дѣдушки собирались въ кученяевскую церковь многіе изъ сосѣднихъ селъ. Секретъ дѣдушкинаго искусства въ пѣніи и чтеніи заключался въ томъ, что пѣлъ и читалъ онъ проникновенно, съ полнымъ пониманіемъ дѣла, «умно и божественно», какъ говорили его «почитатели». По своему времени дѣдушка считался «ученымъ»: онъ окончилъ четыре класса духовнаго училища и въ семинарію не пошелъ, главнымъ образомъ, потому, что не было средствъ, (а отчасти и потому, что въ то давнее время, когда учился дѣдушка, многіе въ духовныхъ школахъ ограничивались образованіемъ въ духовномъ училищѣ, какъ теперь многіе ограничиваются образованіемъ въ духовной семинаріи). Замѣчательное, что было еще въ дѣдушкѣ,—это то, что онъ, въ теченіе всей своей долгой службѣ, не переставалъ читать и учиться. Въ этомъ отношеніи дѣдушка представлялъ прямо нѣчто исключительное.

Онъ не имѣлъ средствъ покупать книги, какія ему хотѣлось читать и имѣть. Поэтому онъ бралъ книги у священниковъ, благочинныхъ, у помѣщиковъ и, какъ бы не велики были заинтересовавшія его книги, онъ переписывалъ ихъ цѣлкомъ въ особыя толстыя тетради, которыя потомъ переплетались и получали видъ старинныхъ рукописныхъ книгъ. Цѣлые дни и ночи просиживалъ дѣдушка надъ перепискою разнаго рода книгъ: мягко ходило по синеватой бумагѣ гусиное перо, потрескивала въ дьячковской избѣ лучина, дѣдушка перелистывалъ страницу за страницей, и на его уставшемъ, но благородномъ лицѣ еле замѣтно свѣтилась счастливая улыбка: къ собранію его книгъ прибавится новая книга. Такимъ образомъ, у дѣдушки составилаь довольно богатая библіотека по разнымъ отраслямъ знанія, особенно же книгъ богословскихъ, историческихъ и житій святыхъ. Дѣдушка страстно любилъ книги самъ и любовь свою онъ хотѣлъ привить другимъ: всѣмъ, кому дѣдушка хотѣлъ оказать какое либо вниманіе, онъ дарилъ книги своего, такъ сказать, изготовленія и купленные. Помню, первая моя книга была—подарокъ отъ дѣдушки: знаменитое «Родное слово». Дѣдушка зналъ, что выбрать. Всѣ цѣнили его трудолюбіе и относились къ нему съ неизмѣннымъ уваженіемъ. И теперь многіе изъ родныхъ и знакомыхъ съ благодарностью и съ уваженіемъ вспоминаютъ о дѣдушкѣ и показываютъ его книги-подарки.

Любовь дѣдушки къ церковнымъ чинамъ, вообще къ бо-служенію, была такъ велика, что, не имѣя возможности пріобрѣсти дорогія богослужебныя книги въ свою собственность, онъ, къ величайшему удивленію всѣхъ, кто его зналъ, почти все переписалъ ихъ полууставомъ. Удивительно: какая проникновенность церковнымъ духомъ нужна была для этого! Какая нужна была энергія!

Кромѣ всего, дѣдушка до крайности любилъ и хорошо умѣлъ рисовать. Свободное время посвящалъ онъ рисованію картинъ, преимущественно на религіозныя темы. Особенно любилъ онъ рисовать лики святыхъ и виды знаменитыхъ храмовъ и монастырей. Между прочимъ, дѣдушкой были сдѣланы иллюстрированныя святцы, которые онъ зналъ наизусть, и статистическій списокъ всѣхъ монастырей Россійской Имперіи. Все жилище дѣдушки было сплошь увѣшано картинами его собственнаго производства. Кромѣ того, въ большомъ количествѣ раздавалъ онъ свои картины знакомымъ и прихожанамъ. Дѣдушка всегда былъ чрезвычайно скромнень, аккуратнень и исполнителнень въ своихъ обязанностяхъ, въ высшей степени почтителнень къ своимъ настоятелямъ. Въ должности причетника онъ прослужилъ около... 65 лѣтъ. Вполнѣ возможно, что онъ былъ бы возведенъ въ санъ діакона или даже священника, но онъ очень рано овдовѣлъ и женился вторично. Гордостью для дѣдушки и радостью для его родныхъ была большая золотая медаль, полученная имъ за 50 лѣтъ службы.

Нѣсколько разъ я видѣлъ дѣдушку въ послѣдніе годы его жизни. Тогда онъ былъ уже за штатомъ и жилъ въ А., въ домѣ сына, моего дяди, начальника А. тюрьмы. Живо представляю я себѣ маленькую, выходящую въ садъ, комнату, всю увѣшанную священными картинами дѣдушкиной работы и заставленную написанными отъ руки книгами. Дѣдушка лежитъ на очень простой постели, разбитый параличемъ и почти лишенный силъ двигаться. Но лицо его тихо и спокойно. Когда кто либо входитъ къ нему, онъ ласково улыбается, глазами приглашаетъ присѣсть и, начиная какой либо обычный разговоръ, очень скоро сбивается на излюбленные свои религіозныя, церковныя и богослужебныя темы. У меня дѣдушка обыкновенно справлялся о церковныхъ новостяхъ и очень часто, въ моемъ присутствіи, начиналъ пѣть излюбленные свои срътенскій, вознесенскій или рождественскій каноны. Несмотря на старческіе годы и на тяжелую болѣзнь, лицо дѣдушки озарялось святымъ вдохновеніемъ, и видно было, что онъ переносится мыслию къ тому времени, когда своимъ пѣніемъ и чтеніемъ

увлекалъ сотни сердець, на выцвѣтающихъ глазахъ дѣдушки показывались слезы.

— Подпѣвай, подпѣвай! волнуясь говорилъ мнѣ дѣдушка, а самъ старческимъ голосомъ выводилъ:

— Спасителю Богу...

Я смотрѣлъ на этого святого, казалось мнѣ, старца, и мнѣ становилось безконечно жаль его:

— Какою мучительною болѣзнію привелъ его Богъ умирать!

Но съ его устъ не слетало никогда слово ропота. Въ теченіе пяти почти лѣтъ онъ съ полною покорностію волею Божіей несъ тяжкій крестъ болѣзни.

Умеръ дѣдушка 82 лѣтъ.

Царство небесное этому безвѣстному труженнику, этому одному изъ послѣднихъ представителей добраго стараго времени, когда больше было людей, крѣпкихъ вѣрою и любовію къ Богу и къ Его Церкви.

(«Рук. для сельск. паст.»)

О чемъ своевременно слѣдовало бы позаботиться?

Совершающіяся сейчасъ ужасныя событія настоящей войны, чуть ли не всемірной, если и вызываютъ иногда чувство радости по поводу успѣха нашихъ доблестныхъ войскъ, но эти свѣтлыя чувства скоро омрачаются представленіемъ дальнѣйшихъ послѣдствій міровой борьбы. Доблестные, беззавѣтно храбрые воины съ воодушевленіемъ и бодростію идутъ въ бой, стараясь преодолѣть врага, жертвуютъ своею жизнію подъ грохотъ тѣхъ снарядовъ и орудій, которые съ каждымъ днемъ и въ каждомъ государствѣ все болѣе совершенствуются для гибели человѣка. Ни одно изъ созданій Божіихъ не подвержено такому истребленію посредствомъ всевозможныхъ орудій, какъ человѣкъ.

Но что же? война—стихія, избѣгнуть которой невозможно, такъ какъ человѣкъ, отвергнувъ Божескіе и человѣческіе законы, вызываетъ ее. Человѣкъ безъ этихъ законовъ теряетъ свой обликъ человѣка; онъ унодобляется кровожадному звѣрю, который чѣмъ больше видитъ крови, тѣмъ дѣлается разъяреннѣе. Если звѣрь попадетъ въ стадо овецъ и многихъ растерзаетъ, то онъ наслаждается добычей, у него растетъ жажда еще видѣть кровь, ему и хочется еще новыхъ и новыхъ жертвъ. Къ этой стади хищниковъ можно причислить и начавшаго травлю мирныхъ жителей—коварнаго тевтона.

Сколько въ каждомъ воюющемъ государствѣ убитыхъ—это одна жертва жестокаго тирана. А сколько лицъ попало въ лапы этого пирата, который сначала играетъ со своей жертвой, какъ котъ съ мышкой, а потомъ нестязаніями лишаетъ жизни? Всѣ эти ужасы тираніи нѣмца леденятъ душу человѣка. Третья стадія жертвъ—это раненые. Человѣкъ трудоспособный отрывается отъ своей семьи, идетъ на защиту дорогой родины и всего, что ему свято и дорого; но исполнивъ свой долгъ предъ отчизной, онъ возвращается съ поля брани изуродованнымъ, искалѣченнымъ, неспособнымъ не только заниматься мирнымъ трудомъ и воспитывать свою семью, но даже воспитывать и приемотрѣть себя самого и часто дѣлается въ тягость своей же семьѣ. Сколько послѣ этой войны въ каждомъ воюющемъ государствѣ будетъ такихъ калѣкъ: безъ рукъ, безъ ногъ и всячески изуродованныхъ! Какая же ихъ дальнѣйшая участь? Какія радости жизни они испытаютъ послѣ войны? Потокъ проклятій будетъ вырываться на виновника этой войны—нѣмца. Тысячи людей—калѣкъ будутъ его проклипать, но этимъ они не освободятъ себя отъ тѣхъ физическихъ и нравственныхъ страданій, которыя они должны будутъ переносить, вслѣдствіе этой войны. Истомленные и разбитые душой и тѣломъ, они злобны могутъ быть и къ своимъ. Имъ постоянно будетъ казаться, что тѣ, за которыхъ они сражались и изувѣчены, мало интересуются ихъ участью. Ихъ будутъ возмущать разговоры здравствующихъ: «Война благополучно окончилась, теперь, слава Богу, все хорошо». «Вамъ хорошо»,—скажутъ они,—«вы радуетесь и въ спокойствіи, а за что же мы такъ страдаемъ?» Вотъ тутъ-то и есть надъ чѣмъ призадуматься. Тутъ-то и нужно намъ заблаговременно приготовить къ тому, чтобы раздѣлить страданія этихъ несчастныхъ бойцовъ за наше благополучіе.

Когда началась война, раздался призывъ, приглашающій помочь въ дѣлѣ обезпеченія семей запасныхъ. И трудомъ и матеріальной помощью русскій народъ выполняетъ свой долгъ по отношенію къ защитникамъ родины. Но мы помогаемъ семьямъ запасныхъ, которыя сами-то люди трудоспособные; а какъ же мы поможемъ самимъ то воинамъ? Когда война въ разгарѣ, когда быстрой волной поѣзда доставляютъ раненыхъ, сердобольные мирные жители тѣми или другими способами стараются облегчить ихъ страданія. Но неужели этимъ и ограничится наше о нихъ попеченіе! Неужели, подлѣчивъ раненыхъ въ госпиталяхъ и пустивъ ихъ на всѣ четыре стороны, почтѣ на лаврахъ: «вотъ, дескать, и мы сдѣлали доброе дѣло; открывали госпитали, заботились, лѣчили и т. п.» А подумаемъ ли мы о томъ, что подлѣченные калѣки безъ рукъ и

безъ ногъ, по выходѣ изъ лазарета, оставляются нами на произволъ судьбы и должны влачить свое жалкое существованіе въ телѣжкѣ, возимой сыномъ или дочерью, взывая постоянно о помощи «Христа ради». И среди тунеядцевъ—профессиональныхъ нищихъ они почти будутъ незамѣтны, и отъ полочки конейки ихъ нравственныя страданія не утолятся. Вотъ эти то несчастные, благодаря страданіямъ которыхъ мы пользуемся мирнымъ житіемъ, и должны быть предметомъ постоянного нашего попеченія о нихъ. Благотворителей много; да и каждый изъ насъ, если будетъ къ тому толчекъ, постарается своею лептою отблагодарить своихъ храбрыхъ, но уже изувѣченныхъ борцовъ. Однако, и этого слишкомъ мало для нихъ. У насъ въ каждомъ городѣ построены благотворителями народные дома и страннопріимницы. Въ этихъ учрежденіяхъ даются бесплатныя обѣды и предоставляются мѣста для ночлега. Но такими благотворительными домами пользуется «публика», не заслуживающая иногда этого благоволенія: безпаспортныя бродяги, молодежь, понаплывшая изъ деревень въ городъ, которая дома не желаетъ работать, а стремится въ города, чтобы тамъ получить «просвѣщеніе», конечно, не умственное и нравственное, но скорѣе «хулиганское» и затѣмъ «нарядиться въ господскіе костюмы», пьяницы и т. п. *Вотъ эти-то благотворительные дома нелишне было бы послѣ некотораго оборудованія обратить въ пріюты для калѣкъ—борцовъ за родину.* Казенная субсидія (пенсія), народная лепта, щедрость благотворителей—все это дастъ имъ нравственное успокоеніе; имъ будетъ отрадно, что, хотя они сами, какъ калѣки, не могутъ позаботиться о себѣ, но за нихъ печется вся христіанская Россія. Такой пріютъ, подобно Силоамской купели, гдѣ собиравлись слѣпые, хромые и др. калѣки въ ожиданіи милости Божіей черезъ ангела,—будетъ такою же Силоамлею купелию, гдѣ всякій сердобольный христіанинъ можетъ оказывать дѣла милосердія, хотя бы только изъ благодарности передъ окалѣченными воинами. Пріюты эти съ домовыми церквами дадутъ возможность калѣкамъ славить Бога, дающаго силу имъ переносить свое горе, и помолиться ежедневно о своихъ соратникахъ, которымъ судилъ Господь положить жизнь свою на полѣ брани. Такимъ образомъ наши Силоамли будутъ служить центромъ единенія борцовъ за вѣру, Царя и Отечество, какъ обездоленныхъ, такъ и убитыхъ, въ молитвенномъ общеніи съ благодарными сынами Россіи.

Монастыри—свѣточы благоволенія и милосердія—также конечно пойдутъ на встрѣчу этому благому дѣлу созиданіемъ такихъ Силоамлей. Туда несутъ свои гроши на дѣла милости

и благотворенія; отъ этихъ щедротъ нужно удѣлять и страждущимъ воинамъ.

Украшеніе нашихъ храмовъ на жертвуемая вѣрующимъ народомъ копейки должно идти и на украшеніе нашей души черезъ облегченіе участи этихъ калѣкъ. «Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азь упокою вы»—вотъ высочайшій идеалъ нашихъ Силоамлей. «К. Е. В.»

Извѣстія и замѣтки.

Въ ставкѣ генерала Юденича.

На югъ отъ Александрополя, на сѣверъ отъ Сарыкамыша, въ небольшомъ, расположенномъ подъ увѣчанными фортами высотами, грязномъ и непривѣтливомъ городишкѣ, стоитъ двухъ-этажный домъ съ двумя часовыми у подъѣзда и развѣвающимся надъ фронтономъ черно-оранжевымъ флагомъ. Изъ подъ крыши дома выбѣгаетъ цѣлый пучокъ телефонныхъ проволокъ, на дворѣ постоянно пытятся автомобили, въ ворота въѣзжаютъ ординарцы. До поздней ночи, когда небольшой городокъ уже засыпаетъ, свѣтятся окна этого дома. Это—ставка командующаго кавказской арміей генерала Юденича. Въ этомъ домѣ квартира генерала Юденича, помѣщеніе его штаба и, наконецъ, квартиры офицеровъ штаба. Впрочемъ, я громко сказалъ: «квартиры». Никакихъ квартиръ нѣтъ, офицеры живутъ въ тѣхъ же комнатахъ, въ которыхъ они работаютъ. Гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ заваленныхъ картами и докладами столовъ стоитъ кровать офицера штаба Юденича,—вотъ и вся квартира. Да, собственно говоря, только такъ и можно жить при той напряженной работѣ, которая кипитъ въ штабѣ.

Съ вечера курьерами, по телефону, по искровому и обычному телеграфу начинаютъ поступать донесенія. Болѣе важное, конечно, сейчасъ же докладывается командующему арміей; обычный же докладъ начальники отдѣленій и генераль-квартирмейстеръ дѣлаютъ ему въ 10—11 часовъ дня. Къ этому времени расшифровываютъ секретныя донесенія, сводятъ воедино доклады начальниковъ разныхъ частей и развертываютъ передъ командующимъ арміей общую картину минувшаго дня. Съ этого времени начинается рабочий день генерала Юденича. До часу дня работаетъ генераль вмѣстѣ съ офицерами своего штаба. Затѣмъ подается завтракъ. Отношенія въ ставкѣ чисто-товарищескія—генераль завтракаетъ вмѣстѣ съ своими офицерами. Наскоро позавтракавъ, офицеры и генераль Юденичъ

снова принимаются за работу. Работы много. Командующій кавказской арміей находится въ своеобразномъ положеніи. Армія его занимаетъ фронтъ чуть не въ 500 верстъ; штабы отдѣльныхъ отрядовъ, которымъ ставятся совершенно самостоятельныя задачи, отдѣлены отъ ставки командующаго арміей разстояніями въ сотни верстъ. Понятно, насколько сложнѣе и тяжелѣе задача командующаго кавказской арміей, чѣмъ задачи командующихъ отдѣльными арміями на западномъ фронтѣ. Тамъ командующему арміей приходится рѣшать только тактическія проблемы, — стратегическія задачи рѣшаются въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго и главнокомандующаго арміями фронта. Здѣсь эти стратегическія задачи приходится рѣшать командующему арміей. Правда, армія ген. Юденича во много разъ меньше тѣхъ громадныхъ массъ войскъ, съ которыми оперируютъ главнокомандующіе группы армій на западномъ фронтѣ, но сложность работы ген. Юденича отъ этого не уменьшается. Пусть отдѣльные отряды его арміи — приморскій, персидскій, ольтинскій, сарыкамышскій — по своему составу незначительны на польскій и галиційскій масштабы, но этимъ отрядамъ ставятся совершенно самостоятельныя стратегическія заданія, они принуждены маневрировать за десятки, иногда за сотни верстъ отъ ставки командующаго арміей, отдѣленные отъ сосѣднихъ отрядовъ горными хребтами и бездорожьемъ. Словомъ, эти отдѣльные отряды являются по существу небольшими арміями; для каждаго изъ нихъ приходится оборудовать тылъ, приходится налаживать связь между ними, и, наконецъ, думать о маневрахъ, съ помощью общаго, находящагося въ распоряженіи командующаго арміей резерва. Если еще прибавить къ этому, что турки до сихъ поръ сохраняютъ численное превосходство, что дѣйствовать нашимъ войскамъ приходится зачастую среди воинственнаго мусульманскаго населенія враждебной страны, то вся сложность работы генерала Юденича станетъ еще понятнѣе.

Работы много. За этой работой ген. Юденичъ и весь штабъ, не разгибая спины, сидятъ до обѣда. Въ 6 час. ген. Юденичъ и весь штабъ сходятся за товарищескимъ обѣдомъ. Иногда въ ставку пріѣзжаютъ командующіе отдѣльными отрядами или ихъ начальники штабовъ для личнаго доклада ген. Юденичу. Тогда этихъ господъ просятъ къ столу. Обѣдъ тянется недолго. Послѣ него генераль Юденичъ позволяетъ себѣ отдыхъ: подають верховыхъ лошадей или автомобиль, и генераль ѣдетъ часть, полтора подышать свѣжимъ воздухомъ, при чемъ иногда во время этихъ прогулокъ осматриваетъ части войскъ или укрѣпленія.

Вернувшись въ ставку, ген. Юденичъ иногда принимаетъ до поздней ночи доклады о снабженіи войскъ, объ организаціи тыла, и т. п.; штабъ работаетъ надъ систематизаціей поступающихъ донесеній. Такъ изо дня въ день тянется трудовая жизнь въ затерянной среди горъ Закавказья ставкѣ командующаго арміей. Только иногда эта жизнь нарушается поѣздками командующаго арміей къ отдѣльнымъ отрядамъ въ Ватумъ, Сарыкамышъ, Игдырь. Р. С.

Изъ Монголіи.

Бесѣдовалъ съ выходцемъ съ того свѣта, — съ пріѣзжимъ изъ Монголіи.

По доброй волѣ прожилъ безпокойный россіянинъ три года въ этой дикой, таинственной землѣ и, конечно, рассказываетъ всякія диковины.

Но съ особымъ, радостнымъ волненіемъ воспоминаетъ онъ, какъ на его глазахъ за этимъ самымъ дальнимъ краемъ русской земли, возлѣ мертвой пустыни Гоби, дрогнуло русское сердце при первой смутной вѣсти о военной грозѣ надъ родиной.

— Были мы въ мѣстахъ, — говорилъ онъ, — гдѣ не только дорогъ, а и тропъ настоящихъ нѣтъ. И вдругъ прибѣжалъ монголъ и сообщаетъ: «Война!».— «Гдѣ война? Съ кѣмъ война?».— Много ли отъ монгола возьмешь! Ленечетъ: „Человѣкъ проѣзжалъ, война привезъ“. И вотъ еще, не видя никакого человѣка, не узнавъ, отъ какого человѣка вышло извѣстіе, мои казаки приступили ко мнѣ: „Отпустите. Мы уѣждемъ“.— „Куда уѣждаете? Зачѣмъ уѣждаете?“— „Нельзя, не можемъ. Въ Россіи война. Какъ же мы можемъ оставаться тутъ?“.— „Да сначала узнаемъ, какая война. Да и ѣхать не на чемъ! Лошадей нѣтъ!“.— „Мы пѣшкомъ пойдѣмъ“. А когда черезъ день, дѣйствительно, пришелъ человѣкъ съ письмомъ, въ которомъ сообщалось о мобилизаціи въ Россіи, всѣ запасные среди рабочихъ бросили работу. Я пробовалъ разъяснить имъ, что служба въ нашемъ предпріятіи освобождаетъ ихъ отъ военной службы. Они съ нетерпѣніемъ отвѣчали: „Нельзя, нельзя. Въ Россіи война“. И всѣ уѣхали или ушли пѣшкомъ. Вотъ тутъ-то въ первый разъ въ жизни ощутилъ я, что значитъ настоящій патріотизмъ! За тысячи верстъ отъ Россіи, въ дикой глуши, гдѣ, казалось бы, очень удобно спрятаться и уклониться отъ войны, люди бросаютъ работу, хорошій заработокъ и мчатся домой въ тревогѣ за родину.

Горячее волненіе среди русскихъ, очевидно, разогрѣло и фаталистическое безразличіе жителей Монголіи. Ламы стали

возносить моленія за побѣду русскаго оружія, а простые монголы узнали, что ихъ хутухта, повелитель небеснаго происхожденія, уже надумалъ великолѣпную помощь для русскаго Царя. Они довѣрчиво, таинственно и успокоительно говорили русскимъ: „Ничего, хорошо. Войска у нашего хутухты нѣтъ, но нашъ хутухта сдѣлалъ лучше. Онъ послалъ русскому Царю маленькую желѣзную шкатулку, а въ ней десять тысячъ желѣзныхъ людей съ копьями. Убить этихъ желѣзныхъ людей никто не можетъ, а они всѣхъ нѣмцевъ переколютъ“.

Но, рассказывая о монголахъ легендарные факты, вернувшійся россиянинъ снова и снова возвращался къ самому чудесному, что случилось съ нимъ въ Монголіи: къ рожденію въ немъ патріотизма. Поѣхавъ туда насмѣшливымъ и космополитичнымъ интеллигентомъ, онъ возвратился пылающимъ патріотомъ.

И когда ѣхалъ онъ по длинному пути черезъ всю Россію отъ Кяхты до Москвы, онъ уже въ волненіи ничего вокругъ не видѣлъ, кромѣ сплошнаго патріотизма, и даже безчисленныя выѣски лазаретовъ, а также флаги, плакаты благотворительныхъ обществъ казались ему весенними цвѣтами патріотизма.

— Мы почувствовали себя русскими, — говорилъ онъ почти съ дрожью, и за это можно благословить войну! Мы уже не стыдимся, а гордимся быть патріотами.

И неодолимая сила Россіи, по его горячимъ словамъ, заключается въ этой же виѣсознательной, глубокой дрожи, которой охвачена вся Россія отъ рубежа Монголіи и Китая до того рубежа, гдѣ взвивается, отклоняясь и наклоняясь, пламя европейскаго пожара.

И. Ж.

Совѣты во время войны.

Одинъ изъ видныхъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей въ началѣ войны давалъ такіе совѣты своимъ соотечественникамъ.

1) Не думайте, что война не затрагиваетъ васъ лично: она отзывается на каждомъ изъ насъ. 2) Не приходите въ чрезмѣрную радость при вѣсти о побѣдахъ, въ угнетенное состояніе при пораженіи. 3) Не приходите въ отчаяніе, если вы и ваши семьи несуть утраты. 4) Не приходите въ ужасъ при чтеніи списковъ нашихъ потерь. 5) Не думайте, что вы знаете, какъ нужно вести войну и выиграть кампанію, а военное министерство этого не знаетъ. Поэтому не пишите въ газетахъ совѣтовъ генераламъ и адмираламъ по поводу того, что имъ слѣдуетъ дѣлать. 6) Не нервничайте оттого, что военныя дѣй-

ствія развертываются медленно: при настоящихъ условіяхъ войны это только такъ и можетъ быть. 7) Не вѣрьте всему, что вы читаете въ газетахъ, особенно берлинскихъ. 8) Не преуменьшайте силы врага. 9) Не тратьте понапрасну вашей энергіи, пытайтесь предугадать, что случится съ германскимъ императоромъ въ этой жизни и въ будущей. Мы постараемся распорядиться съ нимъ въ этой жизни. 10) Не приступайте къ дѣлежу германской имперіи, прежде чѣмъ вы ея не завладѣете. 11) Не слушайте, если вамъ будутъ говорить: довольно, остановитесь, — прежде чѣмъ мы до конца не осуществимъ цѣлей, ради которыхъ воюемъ. 12) Когда война кончится, вы не забудьте ея уроковъ.

«Р. Е. В.»

Воспрещеніе еврейскимъ дѣтямъ принимать христіанство.

Въ первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената было разсмотрѣно дѣло по рапорту министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу о правѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія присоединять своихъ малолѣтнихъ дѣтей къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, если сами родители остаются въ іудейской вѣрѣ.

Какъ видно изъ рапорта, за послѣднее время въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали поступать рядъ ходатайствъ евреевъ о разрѣшеніи ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ въ возрастѣ до 14 лѣтъ присоединиться къ одному изъ христіанскимъ вѣроисповѣданій, причемъ сами родители предпочитаютъ оставаться въ своей прежней вѣрѣ.

По мнѣнію министра внутр. дѣлъ, такого рода ходатайства имѣютъ въ виду лишь освободить дѣтей отъ установленныхъ для евреевъ ограниченій. И, очевидно, что такіе родители, сами будучи чужды христіанству, не въ состояніи воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ христіанскаго ученія, такъ какъ впали бы въ прямое противорѣчіе со своими религіозными воззрѣніями.

По этимъ соображеніямъ министръ внутр. дѣлъ высказался за разрѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса въ отрицательномъ смыслѣ.

Сенатъ, согласившись съ доводами министра внутр. дѣлъ, разъяснилъ, что евреи малолѣтніе, до 14 лѣтъ, не могутъ переходить въ христіанство, если ихъ родители попрежнему остаются въ іудейской вѣрѣ.

«К.»

Богослуженіе на якутскомъ языкѣ.

Якутское епархіальное начальство возбудило передъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи совершать богослуженіе на якутскомъ языкѣ ежегодно въ день 19 іюля. Свое ходатайство Якутскій преосвященный мотивируетъ тѣмъ, что въ 50-хъ годахъ, когда были переведены богослужебныя книги на якутскій языкъ, 19 іюля впервые была совершена божественная литургія на якутскомъ языкѣ.

«Ц. В.»

Новая программа по церковно-славянскому языку въ духовныхъ училищахъ.

Св. Синодомъ утверждена новая программа по церковно-славянскому языку для духовныхъ училищъ, выработанная Синодальнымъ Учебнымъ Комитетомъ. Въ объяснительной запискѣ къ новой программѣ указывается, что преподаваніе славянскаго языка въ церковной школѣ должно быть воспитательнымъ, причемъ ближайшая задача преподаванія должна заключаться въ пріученіи воспитанниковъ не только къ свободному и отчетливому, но и къ одушевленному и благоговѣйному чтенію священнаго и богослужебнаго текста; лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли представляется усиленное класное и домашнее чтеніе священныхъ и богослужебныхъ книгъ, съ заучиваніемъ наизусть важнѣйшихъ мѣстъ изъ нихъ. Уроки церковно-славянскаго языка по новой программѣ сливаются съ уроками русскаго языка въ одно цѣлое.

«К.»

Библиографія.

Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ св. Евхаристіи.

Составлено подъ руководствомъ ректора Казанской духовной Академіи, епископа Алексія, студентами Академіи П. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боримкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ. Казань, 1911 г.

Принимающее все большіе и большіе размѣры сектантство въ послѣднее время становится предметомъ академическаго научнаго изученія. Разсматриваемая книжка и представляетъ собою опытъ собственно студенческой работы по изученію и обличенію сектантства. Посвящена она вопросамъ, поднимае-

мымъ бантизмомъ,—самой организованной и распространенной сектой. Вопросы выбраны самые популярныя, съ которыми постоянно приходится сталкиваться. Постановка разрѣшенія этихъ вопросовъ нѣсколько отличается отъ обычной. Въ то время, какъ въ большинствѣ руководствъ—послѣ краткаго изложенія ученія православной Церкви по принятому вопросу слѣдуютъ вопросы и отвѣты—возраженія со стороны сектантовъ и опроверженія ихъ, въ разсматриваемой—еще помѣщается и краткое предисловіе (или о значеніи поднятаго вопроса, или о лицахъ, отрицающихъ это значеніе).

Книга можетъ служить порядочнымъ пособіемъ при изученіи вопросовъ сектовѣдѣнія и веденія полемики съ сектантами. Для человѣка же, не имѣющаго прямого отношенія къ борьбѣ съ сектантствомъ, разсматриваемая книга можетъ быть полезной въ качествѣ сборника, содержащаго матеріалъ апологетическаго характера. Напечатана на хорошей бумагѣ и шрифтомъ средней четкости. Цѣна—не высокая 50 коп. при 126 стран. текста.

«К. Е. В.»

Святитель и чудотворецъ Иоасафъ Бѣлгородскій. (Его жизнь, прославленіе и чудеса). Составилъ Никодимъ, епископъ Бѣлгородскій. Изданіе обители (съ рисунками).

Курскъ. 1914 г. Стр. 800+IV. Цѣна 1 р. 50 коп.

Недавно вышла изъ печати обширная книга, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, посвященная описанію жизни, прославленія и чудесъ новоявленнаго чудотворца и святителя Иоасафа, епископа Бѣлгородскаго. Книга, напечатанная на бумагѣ большого формата, имѣетъ болѣе 50 листовъ и состоитъ изъ 4 частей: *въ первой* (стр. 3—58) части описывается жизнь святителя и чудотворца Иоасафа, *во второй* (стр. 59—117)—прославленіе его, *въ третьей* (стр. 119—161)—святини и достопамятности Бѣлгородскаго св.-Троицкаго монастыря, и *въ четвертой* (стр. 163—800)—чудеса святителя Иоасафа. Въ книгѣ, между прочимъ, описываются всего 545 чудесныхъ явленій милости Божіей надъ разными лицами, по молитвамъ святителя Иоасафа, при чемъ съ 429-го чуда (стр. 660) начинается описаніе знаменій милости Божіей, совершившихся уже послѣ торжественнаго прославленія святителя Иоасафа.

Послѣднія страницы (4) преосвященный авторъ посвящаетъ разсужденіямъ о томъ, чѣмъ бы и какъ наше общество, особенно интеллигентное, могло отозваться на ту непрерывно

изливающуюся отъ гроба святителя Иоасафа милость Божию, которая столь очевидна и убѣдительна для всѣхъ. «Святитель Иоасафъ», справедливо замѣчаетъ преосвященный авторъ здѣсь, «былъ весь жизнь, весь движеніе. Онъ пылалъ огнемъ любви къ ближнему, и это выражалось въ цѣломъ потокѣ дѣлъ любви и участія къ страждущимъ. И надо веѣмъ, кто чтитъ его сердцемъ чистымъ—безкорыстнымъ и жаждетъ не на словахъ быть только вѣрующимъ, но и на дѣлѣ, поглубже заглянуть въ себя... кто чтитъ святителя Иоасафа, тотъ поспѣшно долженъ стремиться подражать ему и дѣлами»... И далѣе преосвященный авторъ намѣчаетъ «нѣкоторые пути такой дѣятельности интеллигентныхъ лицъ въ честь и славу святителя Иоасафа, во спасеніе своей души, въ крѣпость и доброе развитіе подростающаго поколѣнія».

Книга издана прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ и украшена очень многими, хорошо сдѣланными, рисунками, изображающими святителя Иоасафа, его мощи, сохранившіяся послѣ него одежды и разные предметы, бывшіе въ употребленіи его, или же современные ему, различные мѣста его жизни и дѣятельности и т. п.

Книга можетъ быть очень полезна при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа. Цѣна ея, сравнительно съ величиною и множествомъ рисунковъ, должна быть признана очень умѣренной.

Книгу можно выписывать по адресу: «Вѣлгородъ. Троицкій монастырь».

«К. Е. В.»

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.